

«Коммунистическая правда»
1944, 16 апреля, № 89

ИСКУССТВО РЕВОЛЮЦИИ

ПРЕМЬЕРА

ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ до 7 ноября 1918 года Петроград был обклеен аршинными афишами, которые извещали — нет, кричали следующее: «Мы, поэты, художники, режиссеры и актеры, празднуем день годовщины Октябрьской революции революционным спектаклем. Нами будет дана: «Мистерия-буфф!». Героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи...»

Земной шар с надписью «Старый свет» был перечеркнут на афише крест-накрест жирными линиями.

После взятия большевиками власти противники предрекали, что они не продержатся и трех дней. Потом им давали месяц, потом...

Первую годовщину революции решено было отметить празднично. Украшались улицы и площади в городах, открывались первые памятники по ленинскому плану «монументальной пропаганды», готовились массовые агитационно-политические театрализованные представления под открытым небом...

Маяковскому было 25 лет. Талантов в этом человеке собралось много. Наверно, он смог бы стать большим живописцем, актером, режиссером. Он стал поэтом, но таким, который соединил в себе все другие дарования.

Театр — искусство, слабое из многих.

Театру прежде всего нужен репертуар. Значит — драматургия. Ему нужны режиссеры и актеры, способные сыграть репертуар, но для этого они должны сочувствовать тем идеям, которые вложил в пьесу драматург. Актеры бывших императорских театров довольно дружно бойкотировали новую власть. В большевиках они видели варваров, покушавшихся на «святое искусство».

Активнее всех с пролетарской революцией стали сотрудничать «левые» деятели искусства, увидевшие в ней море свободы, не ограниченное никакими рамками. И тут нет ничего странного: буржуазия их искусство осуждала. «Левые» много начудили в первые годы молодого государства, и не все их чудеса способны сегодня вызвать в нас живой интерес, но, наверное, без их деятельности не было бы того колоссального массового рывка к созданию новой социалистической культуры...

«Левым» был и Маяковский. Во всем новатором. В театре — тоже. «Взятие Зимнего дворца «Лесом» Островского не разыграешь», — утверждал поэт.

Довольно грошевых истин.
Из сердца старое вытри.
Улицы — наши кисти.
Площади — наши палитры.
(1918 г.).

Текст «Мистерии-буфф» закончен незадолго до праздников. На первой читке в квартире Брыков был нарком просвещения, «интеллигент среди большевиков и большевик среди интеллигентов» Анатолий Васильевич Луначарский. Луначарский знал

Первая постановка первой советской пьесы состоялась 7 ноября 1918 года в Петрограде. Ее автором стал поэт, перед которым не стояло вопроса — принимать или не принимать пролетарскую революцию. Он сказал: «Моя революция». Это был Владимир Маяковский. Пьесу он назвал «Мистерия-буфф».

только одного режиссера, который мог бы поставить такую пьесу — Всеволода Мейерхольда. Мейерхольд недавно вступил в Коммунистическую партию и работал в Александринском театре. Но...

«Читка этой пьесы, — вспоминает современник, — вызвала у значительной части труппы резкую отрицательную реакцию не только в связи с ее «футуристической» фактурой, но главным образом потому, что она причудилась своего рода символом пришествия в стены Александринского театра самого настоящего большевизма, с его особенно пугавшим многих и многих актеров «издевательством» над религиозными чувствами».

Тогда в газете «Северная коммуна» напечатали «Обращение к актерам», приглашавшее желающих принять участие в постановке. Профессионалы откликнулись вяло. Пришли в основном любительская молодежь, студенты. Стихи были ритмически сложные, непривычные. Многие нужно было читать хором. Маяковский учил актеров читать, отстукивая ритм карандашом. Некоторые места он по ходу переписывал. Отступать не приходилось: премьера должна была состояться во что бы то ни стало 7 ноября, для чего был «выбит» зал Коммунального театра музыкальной драмы (здание консерватории).

В этой постановке соединились три крупные фигуры нашего искусства: поэт Маяковский, режиссер Всеволод Мейерхольд (кстати, его в «Александринке» прозвали «красногвардейцем») и художник Казимир Малевич, автор декораций. Все пользовались широкой известностью как ниспровергатели авторитетов и новаторы, хотя представления о новаторстве в искусстве у каждого были свои.

Если Мейерхольду было еще далеко до «биомеханики» и постановки классиков в конструктивистских декорациях-лесах, то Маяковский и Малевич были настроены по отношению к «буржуазному» искусству вполне нигилистически.

Маяковский же нарисовал и эскиз плаката. Веда репе-

тиции вместе с Мейерхольдом, он параллельно репетировал роль Человека просто. По ходу действия ему потом пришлось сыграть еще Мафусаила и черта (в последний момент исполнители не явились).

Все билеты на представления «Мистерии-буфф» на 7 и 8 ноября Центральное бюро по организации празднеств первой годовщины Октябрьской революции распространило среди рабочих, матросов, красноармейцев, учащихся. Пришел Александр Блок.

ПОЛОВИНА СЕДЬМОГО вечера. Вся публика в сборе. Луначарский произносит вступительное слово и называет пьесу единственной, которая задумана под влиянием нашей революции и поэтому носит на себе ее печать, задорную, дерзкую, мажорную, вызывающую...

У рамы выстроились четырнадцать человек — «семь пар нечистых», — одетых в робы. Набрали в грудь воздуха и хором бросили в зал:

— Это об нас
вызывала земля
голосом пушечного рева.
Это нами взбухали поля,
кровями опоены.
Стоим,
исторгнутые из земного
чрева
касаревым сечением войны.
Славим
восстаний,
бунтов,
революций день —
тебя,
идуший, черепа мозга!
Нашего второго рождения
день —
мир возмужал...

Так скандировали те, о ком позже в пьесе другие четырнадцать — «семь пар чистых» — с ужасом и испугом скажут:

— Это пролетарии!
Пролетарии...
Пролетарии...

В ремарке автора после слов пролога написано: «Раздирают занавес, замалеванный реликвиями старого театра...» Даже этой ремаркой Маяковский подчеркивал, что рождается совсем новый театр, чему «Мистерия» — доказательство. Мейерхольд же еще острее прочел эту ремарку: актеры тут же, у рамы, демонстративно разрывали в клочья афиши петроградских театров с «буржуазным» репертуаром!

Несмотря на поддержку

рабочего зрителя, судьба пьесы выпала нелегкая. Те, что скоро станут эмигрантами и белогвардейцами, во всеуслышание обвинили Маяковского в попытке подлизаться к новой власти. Их влияние пока было велико. «Ревели вокруг страшно... Три раза поставили — потом расколотили, — записывает поэт. — И пошли «Макбеты».

Какая все-таки это чушь — «уличать» в тенденциозности художника, открыто вступившего с самого начала своего творчества под знаменем, на котором было крупно написано, на чьей он стороне, за какие он тенденции. И будто второй Маяковскому Мейерхольд словами: «...аполитичность — сущий вздор; ни один человек, ни актер никогда не был аполитичен, асоциален...»

Все правильно: в муках и боях, пускай бескровных, создавался революционный театр, революционное искусство. Вокруг пьесы бурлят публичные дискуссии. Рабочие на собраниях принимают резолюции возобновить постановку. «Мистерия» оказалась необходимой новому зрителю, как были необходимы революционные плакаты.

В разгар гражданской войны рукописи пьесы большевики подпольно провозят в оккупированный Японцами и американцами Владивосток, и молодой Асеев тайно читает ее перед рабочими железнодорожных мастерских. «Мистерию» ставят рабоче-крестьянский театр в Томске, пролетарский театр-студия в Тамбове, Героический театр в Харькове. Константин Марджанов приспосабливает в окрестностях Тифлиса подходящую гору для постановки «Мистерии-буфф» под куполом небес. Знаменитый немецкий режиссер-реформатор Эрвин Пискатор предполагает поставить ее в Берлине.

В 1921 году Маяковский переделывает «Мистерию», и во второй редакции она идет в Московском цирке, где ее смотрят делегаты III конгресса Коминтерна. В пьесу введены злободневные международные события. На немецкий язык текст переводит молодая Рита Райт, ныне известная наша переводчица. Среди актеров — С. Михоэлс. В числе зрителей — Эрнст Тельман.

Что такое эта пьеса? В 1921 году, предвзято цирковую постановку, Маяковский написал: «...Это наша великая революция, стесненная стихом и театральным действием. Мистерия — великое в революции, буфф — смешное в ней... Действие «Мистерии-буфф» — это движение толпы, столкновение классов, борьба идей — миниатюра мира...».

ВЕЧЕРОМ 7 ноября 1918 года в Коммунальном театре музыкальной драмы в Петрограде происходило две революции: одну актеры изображали на сцене, другая начиналась в самом театральном искусстве. Рождался новый театр. Театр революции.

А. ИВКИН.